

УДК 343.615.1

DOI 10.17223/23088451/11/29

Т.А. Плаксина

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО (Ч. 4 СТ. 111 УК РФ)

Анализируются статистические данные 2009–2017 гг. по Российской Федерации о наказаниях, назначаемых за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Полученные результаты свидетельствуют об ужесточении уголовной репрессии, хотя предпринятое в 2011 г. смягчение санкции посредством исключения из нее минимального предела предоставляет широкие возможности для назначения более мягких наказаний. Также проведено сравнение практики назначения наказания за указанное деяние и простое убийство.

Ключевые слова: *умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, убийство, наказание, назначение наказания.*

Анализ практики назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни и здоровья представляется исключительно важным по целому ряду причин. Он не только имеет значение для выявления сформировавшихся в этой области тенденций, которые могли бы служить ориентиром в выборе меры наказания, столь необходимым для обеспечения единства судебной практики, но и позволяет оценить качество санкций за преступления, обладающие наивысшей общественной опасностью, а также справедливость уголовно-правовой политики государства в целом. Среди преступлений против здоровья к особо тяжким принадлежат отдельные квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе такой вид этого деяния, который с объективной стороны осложнен наступлением второго общественно опасного последствия – смерти потерпевшего, а с субъективной стороны характеризуется неосторожной формой вины по отношению к данному последствию (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Интерес к практике назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, объясняется и тем, что максимальное наказание, установленное за него в уголовном законе, совпадает с максимальным наказанием за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), в связи с чем возникает необходимость исследовать, дифференцируются ли эти деяния в рамках практической пенализации или же карательная практика не видит различий между ними.

В настоящее время санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ содержит единственный вид основного наказания – лишение свободы, причем при верхнем пределе наказания в пятнадцать лет нижний предел санкции не указан, но с учетом положений ч. 2 ст. 56 УК РФ он составляет два месяца лишения свободы. Таким образом, рассматриваемая санкция является одной из самых широких в ныне действующем УК РФ. Ранее в ней был установлен минимальный предел в пять лет лишения свободы, который исключен Федеральным законом от 07 марта 2011 г. № 26–ФЗ [1]. Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377–ФЗ [2] в санкцию введено факультативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет.

Законодательная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, анализировалась в целом ряде научных работ [3, с. 141–146; 4, с. 9; 5, с. 12, 25–26 и др.], тогда как практическая пенализация данного преступления мало затрагивалась в уголовно-правовой литературе. Одним из немногих исследований, непосредственно посвященных вопросам назначения наказания за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является работа В.Н. Курченко [6], которая, несмотря на абсолютную обоснованность постановки проблем, вызванных предоставляемыми законом чрезмерно широкими возможностями для судебного усмотрения, относится, однако, к начальному периоду действия новой редакции санкции. К настоящему же времени накоплен богатый эмпирический материал, на основе изучения которого можно делать выводы об удельном весе различных видов назначаемых по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказаний как в статике, так и в динамике, т.е. о состоянии и тенденциях карательной практики, а также о влиянии на последнюю изменений, произошедших в санкции.

В официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (формы № 10.3, 10.3.1) содержатся статистические данные о видах наказания, назначенного за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, применении условного осуждения, а также о распределении лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в зависимости от сроков назначенного наказания. Для проведения исследования были взяты сведения по Российской Федерации за период, когда из санкции уже был исключен нижний предел – 2012–2016 гг. и первое полугодие 2017 г. В табл. 1 приведены абсолютные показатели по лицам, осужденным к различным видам наказания¹, в динамике за

¹ Здесь и далее при подсчете из общего числа осужденных были исключены лица, освобожденные по приговору суда от наказания по различным основаниям (в отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ они не учитываются в числе осужденных к отдельным видам наказания, но включены в общее число осужденных). В столбцах «Лишение свободы» и «Исправительные работы» табл. 1–4, 6–7 представлены данные только о лицах, осужденных к реальному отбыванию этих видов наказания.

5 лет 6 месяцев; в табл. 2 – относительные показатели, характеризующие распространенность применения тех или иных видов наказания (их удельный вес) в динамике за тот же период.

Таблица 1
Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [7–12])

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Штраф	Условное осуждение к иным видам наказания
2012	7982	7804	174	4	0	0	0
2013	7596	7468	125	2	1	0	0
2014	7348	7253	92	2	0	0	1
2015	6814	6731	79	3	1	0	0
2016	6199	6159	38	0	1	1	0
2017 (6 мес.)	2702	2687	14	1	0	0	0
Всего	38641	38102	522	12	3	1	1

Таблица 2
Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания, в общем числе осужденных за указанное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Лишение свободы, %	Условное осуждение к лишению свободы, %	Ограничение свободы, %	Исправительные работы, %	Штраф, %	Условное осуждение к иным видам наказания, %
2012	97,77	2,18	0,05	0	0	0
2013	98,31	1,65	0,03	0,01	0	0
2014	98,71	1,25	0,03	0	0	0,01
2015	98,78	1,16	0,04	0,01	0	0
2016	99,35	0,61	0	0,02	0,02	0
2017 (6 мес.)	99,44	0,52	0,04	0	0	0

Как следует из данных табл. 2, назначенные наказания фактически представлены реальным лишением свободы и условным осуждением к лишению свободы; совокупная доля иных мер (ограничения свободы, исправительных работ, штрафа и условного осуждения к иным видам наказания) ни в одном из анализируемых периодов не превышает 0,05 %. При этом удельный вес условного осуждения к лишению свободы, во-первых, незначителен, во-вторых, начиная с 2012 г. последовательно сокращался, составив в первом полугодии 2017 г. всего 0,52 % (сокращение с 2012 г. более чем в 4 раза). Параллельно возрастала доля реального лишения свободы – с 97,77 % в 2012 г. до 99,44 % в первом полугодии 2017 г. Эти процессы свидетельствуют о том, что степень жесткости уголовной репрессии после изменения санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ не только не снижается, но, напротив, возрастает.

Сравнение данных 2012–2016 гг. и первого полугодия 2017 г. со сведениями о назначении наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относящимися к 2009–2010 гг. (период до внесения в санкцию изменений, смягчающих ее), также подтверждает этот вывод.

Изучение динамики удельного веса условного осуждения к лишению свободы по данным, представленным в табл. 2 и 4, показывает, что, хотя в 2012 г. он был несколько больше, чем в 2009 и 2010 гг., уже в 2013 г. он опустился ниже показателей этих лет и далее только снижался.

Таблица 3
Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг. к различным видам наказания (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [13, 14])

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф
2009	10 855	10 646	206	1	1	1
2010	9 846	9 656	189	0	1	0

Таблица 4
Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг. к различным видам наказания, в общем числе осужденных за указанное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Лишение свободы, %	Условное осуждение к лишению свободы, %	Исправительные работы, %	Обязательные работы, %	Штраф, %
2009	98,07	1,90	0,01	0,01	0,01
2010	98,07	1,92	0,01	0	0

Табл. 5 отражает динамику удельного веса лиц, осужденных к различным срокам реального лишения свободы, в общем числе осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в период до внесения изменений в санкцию ч. 4 ст. 111 УК РФ (2009–2010 гг.) и после их внесения (2012–2016 гг. и первое полугодие 2017 г.). Из табл. 5 видно, что исключение из санкции нижнего предела в виде пяти лет лишения свободы, состоявшееся в марте 2011 г., несмотря на имевшие место опасения широкого распространения случаев применения судами излишне мягких мер, не повлекло ни увеличения доли лишения свободы на срок до пяти лет включительно в целом, ни возрастания удельного веса какой-либо из категорий сроков лишения свободы в рамках указанного интервала (в официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ фигурируют следующие категории сроков лишения свободы: до одного года включительно; свыше одного года до двух лет включительно; свыше двух до трех лет включительно; свыше трех лет до пяти лет включительно). Так, удельный вес реального лишения свободы на срок до одного года

включительно составлял в 2009 и 2010 гг. 0,25 и 0,21 % соответственно, а после изменения санкции ни в один из наблюдаемых периодов не превысил этих показателей. Напротив, в 2015 г. и 2016 г. он снижался до 0,1 %. Совокупная доля лишения свободы на срок свыше одного года до двух лет включительно и свыше двух лет до трех лет включительно лишь в 2012 г. (первый год после изменения санкции) превышала аналогичные показатели 2009 и 2010 гг. (2,43% в 2012 г., 2,34 % в 2009 г., 1,95 % в 2010 г.). Уже в 2013 г. она начала снижаться и в 2016 г. составляла 1,53%, а в первом полугодии 2017 г. – 1,11 %. Сходная траектория наблюдается и у показателей реального лишения свободы на срок свыше трех лет до пяти лет включительно: несмотря на то, что в 2012 г. доля лиц, осужденных на такой срок, увеличилась более чем на 3 % по сравнению с 2009–2010 гг. (период до изменения санкции), далее она лишь снижалась, причем показатели 2015–2016 гг. и первого полугодия 2017 г. не превысили 11 % и оказались даже ниже, чем они были до исключения из санкции нижнего предела.

В целом, удельный вес лиц, осужденных к реальному лишению свободы на срок не свыше пяти лет, в общем числе осужденных за рассматриваемое преступление несколько возрастал лишь в первые годы после исключения нижнего предела санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ, после чего он снизился и с 2015 г. находится на более низком уровне, чем в 2009–2010 гг. В частности, в 2009 г. он составлял 15,28 %, в 2010 г. – 14,48 %, в 2012 г. – 18,5 %, в

2013 г. – 16,4 %, в 2014 г. – 15,39 %, в 2015 г. – 12,58 %, в 2016 г. – 11,89 %, в первом полугодии 2017 г. – 12,03 %.

Данные, представленные в табл. 5, позволяют также сделать вывод о динамике удельного веса лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, к длительным срокам лишения свободы. В отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ к ним относятся лишение свободы на срок свыше восьми лет до десяти лет включительно и лишение свободы на срок свыше десяти лет до пятнадцати лет включительно. Доля лиц, осужденных к лишению свободы на срок свыше десяти лет, несколько сократилась лишь в первые годы после изменения санкции – в 2012–2013 гг. (в 2010 г. – 3,75 %, в 2012 г. – 3,27 %, в 2013 г. – 3,71 %), однако начиная с 2012 г. она постоянно увеличивалась, достигнув в 2016 г. 6,39 %, а в первом полугодии 2017 г. – 7,18%.

Сходную динамику можно наблюдать и у показателей лишения свободы на срок свыше восьми лет до десяти лет включительно: они незначительно снижались в 2012–2013 гг. по сравнению с 2009–2010 гг. (24,8 % – в 2009 г., 24,51 % – в 2010 г., 22,83 % – в 2012 г., 23,91 % – в 2013 г.), но в рамках периода с 2012 по 2016 г. только возрастали, существенно превысив показатели, имевшие место до смягчения санкции посредством исключения из нее нижнего предела.

Таблица 5

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 111 УК РФ в 2009–2010 гг., 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к лишению свободы условно и реальному лишению свободы на различные сроки, в общем числе осужденных за данное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Условное осуждение к лишению свободы, %	Реальное лишение свободы, %						
		До 1 года вкл.	Свыше 1 до 2 лет вкл.	Свыше 2 до 3 лет вкл.	Свыше 3 до 5 лет вкл.	Свыше 5 до 8 лет вкл.	Свыше 8 до 10 лет вкл.	Свыше 10 до 15 лет вкл.
2009	1,90	0,25	2,34		12,69	53,01	24,80	4,98
2010	1,92	0,21	1,95		12,32	55,33	24,51	3,75
2012	2,18	0,2	0,48	1,95	15,87	53,17	22,83	3,27
2013	1,65	0,18	0,37	1,58	14,27	54,29	23,91	3,71
2014	1,25	0,18	0,46	1,54	13,21	54,15	25,05	4,11
2015	1,16	0,10	0,40	1,12	10,96	53,89	27,08	5,24
2016	0,61	0,10	0,37	1,16	10,26	51,01	30,07	6,39
2017 (6 мес.)	0,52	0,19	0,22	0,89	10,73	51,41	28,83	7,18

В частности, в 2016 г. и первом полугодии 2017 г. удельный вес лиц, осужденных к таким срокам лишения свободы, составил 30,07 и 28,83 % соответственно против 24,51 % в 2010 г. Таким образом, статистические данные свидетельствуют об ужесточении наказаний, назначаемых по ч. 4 ст. 111 УК РФ, несмотря на то, что новые пределы санкции предоставляют широкие возможности для назначения более мягких наказаний.

Особо стоит подчеркнуть то, что в последние годы длительные (свыше восьми лет) сроки лишения свободы за рассматриваемое преступление занимают в структуре избираемых судами мер наказания около 1/3, а иногда и более: в 2015 г. – 32,32 %, в 2016 г. – 36,46 %, в первом полугодии 2017 г. – 36,01 %. Несколько лет назад в научной литературе высказывалось мнение о том, что, несмотря на суровость санкций за совершение ряда особо тяжких преступлений, среди

которых называлось и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, их «резервы» практически не используются, поскольку «верхние пределы «урезаны» судебной практикой едва ли не полностью» [15, с. 7]. Приведенные статистические данные показывают, что в настоящее время для такого утверждения применительно к практике назначения наказания за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, оснований нет.

Тенденция к ужесточению практической пенализации тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, обнаруживается и при анализе назначения дополнительных наказаний. Как уже отмечалось, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ содержит факультативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет. Суды получили возможность назначать его, начиная с 2010 г.

В 2010 г. оно было назначено 0,48% осужденных, в 2011 г. – 1,98 %, в 2012 г. – 3,19 %, в 2013 г. – 2,8 %, в 2014 г. – 3,24 %, в 2015 г. – 4,27 %, в 2016 г. – 5,44 %, в первом полугодии 2017 г. – 6,25 %.

Квалифицированный вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, закрепленный в ч. 4 ст. 111 УК РФ, является преступлением, смежным с убийством, и отграничивается от него лишь по субъективному отношению к смерти потерпевшего: если для состава убийства характерен умысел на причинение смерти, то для преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, – неосторожность по отношению к данному последствию. Будучи в силу этого различными по степени общественной опасности деяниями, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, тем не менее в санкциях оцениваются законодателем почти одинаково: за оба преступления в качестве основного наказания может быть назначено только лишение свободы, его максимальный предел составляет пятнадцать лет, а минимальный предел до внесения изменений в санкцию ч. 4 ст. 111 УК РФ различался всего на один год и равнялся шести годам лишения свободы за простое убийство и пяти годам лишения свободы – за смежное деяние. Некорректность такой законодательной оценки степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, была очевидной, однако законодатель, исправляя ее, избрал неудачный вариант изменения санкции. Вместо снижения максимального предела санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ был исключен ее минимальный предел,

вследствие чего при сохранении возможности назначения за оба преступления одинаково суровых наказаний – до пятнадцати лет лишения свободы – у судов появилось право, не применяя ст. 64 УК РФ, назначать за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, гораздо более мягкое наказание, чем за убийство, – менее пяти лет лишения свободы. Использование этого права (при том, что всякое увеличение пределов санкции имеет отрицательные последствия в виде расширения пределов судебного усмотрения) свидетельствовало бы о том, что правоприменитель отчетливо дифференцирует простое убийство и преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в судебной практике.

При анализе практики назначения наказания за простое убийство были взяты данные из официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2012–2016 гг. и первое полугодие 2017 г. В табл. 6 приведены абсолютные показатели по лицам, осужденным по ч. 1 ст. 105 УК РФ к различным видам наказания, в динамике за 5 лет 6 месяцев; в табл. 7 – относительные показатели, характеризующие распространенность применения тех или иных видов наказания (их удельный вес) за данное преступление в динамике за тот же период.

Сравнение данных, представленных в табл. 2 и 7, показывает, что удельный вес реального лишения свободы за простое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в 2016 г. и в первом полугодии 2017 г. был практически одинаков, а в 2012–2015 гг. он различался крайне незначительно.

Таблица 6

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 105 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) [7–12])

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы
2012	7569	7432	136	1	0
2013	7513	7432	78	1	3
2014	7300	7233	66	1	0
2015	7179	7128	51	0	0
2016	6942	6899	41	1	1
2017 (6 мес.)	3211	3197	14	0	0

Таблица 7

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 105 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к различным видам наказания, в общем числе осужденных за указанное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Лишение свободы, %	Условное осуждение к лишению свободы, %	Ограничение свободы, %	Исправительные работы, %
2012	98,19	1,80	0,01	0
2013	98,92	1,04	0,01	0,04
2014	99,08	0,90	0,01	0
2015	99,29	0,71	0	0
2016	99,38	0,59	0,01	0,01
2017 (6 мес.)	99,56	0,44	0	0

В частности, в 2016 г. этот показатель составлял по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ – 99,38 и 99,35 % соответственно; в первом полугодии 2017 г. – 99,56 и 99,44 %; в 2013 г., когда зафиксировано наибольшее различие в показателях из всего наблюдаемого периода (0,61 %), – 98,92 и 98,31 %. Отсюда по указанным преступлениям почти не отличается и удельный вес условного осуждения к лишению свободы: например, в 2016 г. он был равен 0,59 % при назначении наказания за простое убийство и 0,61 % при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Нельзя, однако, сказать, что в рамках практической пенализации при выборе меры наказания вовсе не делается различий между убийством без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В табл. 8 отражены сведения об удельном весе лиц, осужденных к различным срокам

реального лишения свободы, в общем числе осужденных за простое убийство. Сопоставление этих данных с аналогичными данными, приведенными в табл. 5 и касающимися преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, свидетельствует о том, что по обоим преступлениям с 2012 г. по первое полугодие 2017 г. наблюдается существенное увеличение удельного веса лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы (в интервалах свыше восьми лет до десяти лет включительно и свыше десяти до пятнадцати лет включительно). Но при этом совокупный удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы на срок свыше восьми лет до пятнадцати лет включительно за простое убийство, составлял в 2015 г. – 49,95 %, в 2016 г. – 51,97 %, в первом полугодии 2017 г. – 52,63%, тогда как тот же самый показатель и за те же годы применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего, был соответственно равен 32,32; 36,46 и 36,01 %.

Таблица 8

Удельный вес лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 105 УК РФ в 2012–2016 гг. и первом полугодии 2017 г. к лишению свободы условно и реальному лишению свободы на различные сроки, в общем числе осужденных за данное преступление (на основе анализа данных статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ)

Год	Условное осуждение к лишению свободы, %	Реальное лишение свободы, %						
		До 1 года вкл.	Свыше 1 до 2 лет вкл.	Свыше 2 до 3 лет вкл.	Свыше 3 до 5 лет вкл.	Свыше 5 до 8 лет вкл.	Свыше 8 до 10 лет вкл.	Свыше 10 до 15 лет вкл.
2012	1,80	0,01	0,15	0,77	4,76	46,95	37,53	8,02
2013	1,04	0,11	0,20	0,64	4,25	47,64	37,72	8,37
2014	0,90	0,08	0,08	0,63	4,34	46,38	38,52	9,04
2015	0,71	0,08	0,11	0,78	3,55	44,81	39,50	10,45
2016	0,59	0,03	0,16	0,52	3,24	43,46	39,61	12,36
2017 (6 мес.)	0,44	0,16	0,06	0,34	3,15	43,23	39,74	12,89

В то же время совокупный удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет до восьми лет лишения свободы включительно за убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, намного уступает аналогичному показателю, характеризующему исследуемый вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Например, применительно к убийству в 2015 г. он составлял 48,36 %, в 2016 г. – 46,7 %, в первом полугодии 2017 г. – 46,38 %, а применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего, – за те же периоды 64,85; 61,27 и 62,14 % соответственно. Таким образом, наказания, назначае-

мые за простое убийство, концентрируются преимущественно в интервале свыше восьми лет до пятнадцати лет лишения свободы включительно, тогда как наказания за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, – преимущественно в интервале свыше трех лет до восьми лет лишения свободы включительно. Что же касается лишения свободы на сроки, не превышающие трех лет, то разница в показателях отнюдь не является значительной. Смягчение санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ за счет исключения ее нижнего предела фактически никак не отразилось на дифференциации этого преступления и простого убийства в рамках практической пенализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 16.04.2018).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 07 декабря 2011 г.) // СПС «Кон-

- сультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95509/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100048 (дата обращения: 16.04.2018).
3. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 223 с.
 4. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
 5. Поликарпова И.В. Уголовная политика России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 30 с.
 6. Курченко В.Н. Назначение наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Законность. 2014. № 10. С. 3–6.
 7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 16.04.2018).
 8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 16.04.2018).
 9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 16.04.2018).
 10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 16.04.2018).
 11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 16.04.2018).
 12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 года. Формы № 10.3; 10.3.1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 16.04.2018).
 13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. Форма № 10.3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840> (дата обращения: 16.04.2018).
 14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год. Форма № 10.3 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 16.04.2018).
 15. Наумов А.В. Пути реформирования российского уголовного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 3–11.

APPOINTMENT OF PUNISHMENT FOR DELIBERATE INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM THAT NEGLIGENTLY CAUSED DEATH OF THE VICTIM (PART 4, ARTICLE 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 145–151. DOI 10.17223/23088451/11/29

Tatiana A. Plaksina, Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs (Barnaul, Russia). E-mail: plaksinata@yandex.ru.

Keywords: deliberate infliction of grievous bodily harm that negligently caused death of the victim, murder, punishment, appointment of punishment.

Legislative penalisation of deliberate infliction of grievous bodily harm that negligently caused the death of the victim (Part 4, Article 111 of the Criminal Code) has been analysed in a number of research papers, whereas practical penalisation of this crime has never been in the focus of legal studies. In this paper the author uses the 2009–2017 statistics of the official accounts of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation to analyse the practice of appointing punishment for this type of crimes, as well as the impact the 2011 exclusion of the lower limit from the sanction had on it. The appointed penalties are represented by a real deprivation of freedom and suspended sentence involving imprisonment. The aggregate share of other measures (restrictions on freedom, correctional labour, fine and suspended sentence involving other types of penalties) does not exceed 0.05%. Firstly, the relative weight of suspended sentence involving deprivation of liberty is not significant. Secondly, since 2012, it has been consistently declining. The share of real imprisonment increased from 97.77% in 2012 to 99.44% in the first half of 2017. The exclusion of the lower limit of five years imprisonment from the sanction did not entail an increase in the deprivation of liberty for a term less than five years, despite the fears of possible widespread appointment of ultimately soft measures by courts. The analysed dynamics of those convicted for deliberate infliction of grievous bodily harm that negligently caused the death of the victim who were sentenced to long periods of deprivation of liberty show that the proportion of those sentenced to imprisonment for more than ten years decreased only in the first years following the change of sanctions. Since 2012, it has steadily increased, reaching 6.39% in 2016, and 7.18% in the first half of 2017. A similar dynamics can be observed among those sentenced to more than eight years up to ten years imprisonment inclusive. It indicates that the severity of criminal repression after mitigating the sanction of Part 4 Article 111 of the Criminal Code is increasing. The sanction for a related crime – manslaughter (Part 1 Article 105 of the Criminal Code) – on the highest limit (fifteen years of imprisonment) coincides with the sanction for the crime provided for in Part 4 Article 111 of the Criminal Code. The analysis of the appointment of punishment for manslaughter suggests that the share of actual imprisonment for both crimes analyzed be practically the same in 2016 and in the first half of 2017, and only slightly different in 2012–2015. However, this does not mean that practical penalisation does not distinguish between these crimes when choosing penalties. Penalties assigned for manslaughter are mainly within eight to fifteen years imprisonment inclusive (in 2016 – 51.97%, in the first half of 2017 – 52.63%), whereas punishments for the crime under Part 4 Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation are mainly from three to eight years imprisonment inclusive (in 2016 – 61.27%, in the first half of 2017 – 62.14%).

REFERENCES

1. Russian Federation. (2011) *On Amending the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 26-FZ of March 7, 2011*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009. (Accessed: 16.04.2018). (In Russian).
2. Russian Federation. (2009) *On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Enactment of the Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Enforcement Code of the Russian Federation on Punish-*

- ment in the form of Restriction of Liberty: Federal Law No. 377-FZ of December 27, 2009 (edited on December 7, 2011). [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95509/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100048. (Accessed: 16.04.2018). (In Russian).
3. Antonov, I.M. (2004) *Penalizatsiya prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorov'yu* [Penalisation of crimes that cause damage to health]. Law Cand. Diss. Khabarovsk.
 4. Kaplin, M.N. (2003) *Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Differentiation of criminal liability for crimes against life and health]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
 5. Polikarpova, I.V. (2008) *Ugolovnaya politika Rossii v otnoshenii posyagatel'stv na zdorov'e i ee vliyaniye na kvalifikatsiyu prestupleniy: na primere otvetstvennosti za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vrada zdorov'yu* [Russia's criminal related to infringements on health and its impact on the qualification of crimes: a case study of liability for deliberate infliction of grievous bodily harm]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
 6. Kurchenko, V.N. (2014) *Naznachenie nakazaniya za umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vrada zdorov'yu* [Appointment of punishment for deliberate infliction of grievous bodily harm]. *Zakonnost'*. 10. pp. 3–6.
 7. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2012 god. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2012. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>. (Accessed: 16.04.2018).
 8. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2013 god. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2013. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Accessed: 16.04.2018).
 9. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014 god. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2014. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>. (Accessed: 16.04.2018).
 10. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 god. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2015. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>. (Accessed: 16.04.2018).
 11. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 god. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2016. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. (Accessed: 16.04.2018).
 12. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2017 goda. Formy No. 10.3; 10.3.1* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for the first half of 2017. Forms No. 10.3; 10.3.1]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>. (Accessed: 16.04.2018).
 13. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2009) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2009 god. Forma No. 10.3* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia in 2009. Form No. 10.3]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>. (Accessed: 16.04.2018).
 14. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2010) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2010 god. Forma No. 10.3* [Summary statistical information on the state of criminal record in Russia in 2010. Form No. 10.3]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>. (Accessed: 16.04.2018).
 15. Naumov, A.V. (2013) Ways to Reform Russian Criminal Legislation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 10. pp. 3–11. (In Russian).